

Рошаль Владимир Аркадьевич

-- 4 --

26 марта 1991 года едем вместе с главным юрисконсультантом ДПУ Мариной Державиной (Егоровой) в Сеул согласовывать с Эксимбанком Кореи кредитное соглашение на 800 млн долл. США на закупку товаров народного потребления. Приехали в Шереметьево мы без билетов, их и в кассе не было – время такое было непростое. Пошли к аэропортовому начальству, показали командировочное задание – деньги для Страны Советов. Билеты нашлись. И началось трёхнедельное бдение, 6 дней в неделю с утра до вечера непрерывные переговоры, выкурены тонны табака. Дело к концу, а тут незадача. Моя должность всего лишь замначальника отдела. А некоторое время назад кредит с Корейским банком развития согласовывал и подписывал целый зампред ВЭБ Э.П. Гостев вместе с Е.Л. Садовским. Несмотря на мои полномочия на подписание, Эксимбанк не хотел, чтобы его кредит выглядел скромнее предыдущего. У азиатов с этим строго. Пришлось вызывать из Москвы большого начальника. Этим большим начальником оказался член Правления ВЭБ Александр Владимирович Колпаков.

В прекрасный солнечный день в скромном кабинете я парафирую соглашение, а затем Александр Владимирович торжественно подписывает в большом зале в присутствии телевидения и пишущей прессы.

Всё – соглашение подписано. Вечером – приём. С большим размахом, но в чисто корейском стиле (на циновках и с металлическими палочками) и много-много крепких спиртных напитков, которые подносили прекрасные кореянки. В общем, хорошо отметили.

На следующий день утром (или всё же днём?) с Колпаковым едем в банк – прощальный банкет. Теперь в европейском стиле. Стоим втроем (+ президент Эксимбанка) в зале, официант привозит тележку с напитками. Президент спрашивает Александра: «Ну, что – пиво после вчерашнего?» (всё на английском, естественно). Александр задумчиво смотрит на тележку и медленно-медленно повторяет: «Пиво будет называться, пиво будет называться, называться Чивас Ригал!». Президент Эксимбанка (как говорил в «Мастер и Маргарите» Азазелло о королеве) – в восхищении.